

Преподобный Феодосий Великий. Преподобный Антоний Великий.
Иконы из Соловецкого монастыря (часть деисусного чина). 1560-е гг. Музей «Московский Кремль»

Василий Пуцко

Соловецкие иконы преподобных Антония и Феодосия

Судя по описям XVI в., в Соловецком монастыре среди икон русских святых больше всего было посвящено прпш. Зосиме и Савватию Соловецким; встречались также образы новгородских и московских угодников Божьих¹. В таком контексте нельзя не обратить внимание на две почти миниатюрные иконы (размером 22,0 × 8,0 см) из Соловецкого собрания, определяемые в литературе как изображения прпш. Антония и Феодосия Печерских, созданные на Русском Севере в XVI в.² Характер икон выдает их принадлежность к деисусной композиции, причем многофигурной и скорее всего путевой. Если принять эту атрибуцию, из нее следует неоспоримый вывод о проникновении особого почитания основателей киевского монашества в указанное время далеко на Русский Север (учитывая обычную тщательность отбора икон для деисусов). Но насколько допустима названная атрибуция?

На иконах преподобные представлены в рост, в трехчетвертном повороте к центру, в монашеском одеянии, с молитвенно простертыми руками. Антоний в коричневатой рясе и коричнево-вишневого оттенка мантии, с темно-зеленым парамандом и такого же цвета куколем. На Феодосии охристого цвета ряса, темно-коричневая мантия и темно-синий параманд. Лики с правильными чертами, очерченными тонкими темно-коричневыми описями. У Антония длинная седая окладистая борода с энергично моделированными прядями. Длинная окладистая борода Феодосия темно-русовая, с сильной проседью, как и волосы, оставляющие открытым широкий лоб. Фон золотой, очень потертый, с фрагментарно сохранившимися киноварными сопроводительными надписями. Высокий светло-оливкового цвета позем с имитирующим травы крупным черным узором. (Этот мотив в более упрощенной форме известен в новгородской иконописи с третьей четверти XV в.)

¹ Описи Соловецкого монастыря XVI в. СПб., 2003.

² Шенникова Л.А., Клевцова Р.И., Соколова И. М. Святые иконы в Соловецком монастыре // Соловецкий монастырь. М.; СПб., 2000. С. 221. Ил. 19 а, б; Сохранные святые Соловецкого монастыря: Каталог выставки. М., 2001. С. 86–87. № 18–19 (текст Р.И. Клевцовой).

Богоматерь Печерская-Свенская. Фрагменты: Феодосий и Антоний Печерские.
Около 1288 г. Государственная Третьяковская галерея

Исходя из гипотезы, что представленные на соловецких иконах Антоний и Феодосий являются именно киево-печерскими подвижниками, следует учесть как данные об их церковном почитании на Руси, так и существовавшую иконографическую традицию их изображения.

По печерскому монастырскому преданию, изложенному в Киево-Печерском патерике, начало местного почитания святых прослеживается с конца XI в. К 1091 г. относится перенесение мощей Феодосия Печерского из пещеры в Успенскую церковь, а в 1108 г. его имя было внесено в Синодик. Песнопения в честь Феодосия впервые обнаруживаются в новгородском Стихираре 1156–1163 гг. (РНБ Соф, 384) и ростовском Кондакаре 1207 г. (ГИМ Усп, 9), а в месяцесловах память Феодосия Печерского появляется лишь в XIII в.³ Память Антония Печерского, скончавшегося 7 мая 1073 г., прослеживается преимущественно по рукописям XVI–XVII вв.⁴ По замечанию Е.Е. Голубинского, «первое известие об его почитании как святого есть то, что тверской епископ Арсений, бывший из монахов Печерского монастыря, поставил в 1394 г. в основанном им Желтиковом монастыре церковь

в честь его вместе с преподобным Феодосием»⁵. Не исключено, что Антония почитали лишь в Печерском монастыре вместе со всеми блаженнопочившими подвижниками по крайней мере с начала XIII в., когда из сочинений различных авторов был составлен Киево-Печерский патерик.

Самый ранний образ Антония и Феодосия Печерских сохранился на иконе Богоматери Печерской-Свенской (около 1288 г.)⁶. Оба подвижника представлены в молитве с раскрытыми свитками по сторонам от восседающей на троне Богоматери с Младенцем. Одухотворенные лики святых написаны с чертами индивидуальности. Антоний изображен исхудавшим старцем-аскетом преклонного возраста, Феодосий — человеком более крепкого склада, сравнительно нестарым, но явно болезненным. В образе этого святого особо стоит обратить внимание на пряди почти скрывающих лоб русых волос; потертости красочного слоя не позволяют сказать, тронута ли

³ Голубинский Е. История канонизации святых в Русской церкви. Сергиев Посад, 1894. С. 44.

⁴ Карабинов И.А. «Наместная икона» древнего Киево-Печерского монастыря // Известия Гос. Академии материальной культуры. Т. V. Л., 1927. С. 102–113; Анисимов А. Домонгольский период древнерусской живописи // Вопросы реставрации. Сб. 2. М., 1928. С. 152, 154, 155; Пуцко В. Печерский ктииторский портрет // Зограф. Бр. 13. Белград, 1982. С. 42–48; Государственная Третьяковская галерея. Каталог собрания. Т. 1: Древнерусское искусство X – начала XV в. М., 1995. С. 70–72. № 16.

³ Лосева О.В. Русские месяцесловы XI–XIV вв. М., 2001. С. 100–101, 103–104, 330.

⁴ Архим. Сергей Спасский. Полный Месяцеслов Востока. Т. II. М., 1876. Ч. I. С. 182; Барсуков Н. Источники русской агиографии. СПб., 1882. Стб. 47–48.

Каменный ктиторский рельеф князя Симеона Ольговича. Изображения Феодосия и Антония Печерских.
1470 г. Киево-Печерская лавра.

длинная окладистая борода сединой. Не исключено, что икона сохранила какие-то припоминания о реальном облике преподобных.

Следуя хронологии, далее надо упомянуть ктиторский каменный рельеф 1470 г. князя Симеона Ольговича в Киево-Печерской Лавре, состоящий из трех отдельно выполненных рельефов, на двух из которых фигуры в рост преподобных Антония и Феодосия⁷. Изображения резаны в обобщенной манере, имеют механические повреждения (у Антония почти целиком сколота голова) и поэтому мало что дают для изучения иконографии святых, разве что говорят о нарастающем в ней схематизме. Еще более условны изображения преподобных на миниатюрах Радзивилловской летописи, созданных на исходе XV в.⁸

В конце XV в. изображения Антония и Феодосия Печерских начинают появляться в произведениях сакрального искусства и Северной

Руси. Так, прп. Феодосий вместе со святителями Петром Митрополитом и Леонтием Ростовским представлен на оборотной стороне одной из таблечек Софийского собора в Новгороде⁹. Облик преподобного заметно унифицирован в соответствии с общей византизирующей типологией и поэтому очень отличается от известного по иконе конца XIII в. Интерес представляет шитый покров XVI в. с изображением Антония Печерского, вложенный Львом Вокшариным в 1586 г. в Кирилло-Белозерский монастырь¹⁰. Рисунок лика святого выполнен с большим профессиональным мастерством, а бледно-голубой куколь свидетельствует о том, что здесь не стоит

⁹ Лазарев В. Н. Страницы истории новгородской живописи. Двусторонние таблечки из собора Св. Софии в Новгороде. М., 1983. С. 23. Табл. XIII.

¹⁰ Маясова Н. А. Древнерусское лицевое шитье из собрания Кирилло-Белозерского монастыря // Древнерусское искусство: Художественные памятники русского Севера. М., 1989. С. 207–209. Погрудные изображения Антония и Феодосия Печерских, как принято думать, встречаются и в медальонах обрамлений двух московских шитых пелен (Маясова Н. А. Древнерусское шитье. М., 1971. С. 14–15. Табл. 13–14). Однако схематизм этих полуфигур не позволяет безоговорочно принять данное мнение.

⁷ Закревский Н. Описание Киева. Т. II. Киев, 1868. С. 685–687.

⁸ Радзивилловская летопись. М., 1994. Л. 90 об.–93, 109; Пуцко В. Г. Древнейшие иллюстрации к сказаниям о Киево-Печерском монастыре // Взаимодействие древнерусской литературы и изобразительного искусства (ТОДРЛ. Т. XXXIII). Л., 1985. С. 65–78.

Иконы преподобных Антония Великого и Феодосия Великого, зографа Лонгина.
1572 г. Ризница сербского монастыря Дечаны

искать связь с киевской иконографической традицией, а скорее надо видеть сходство с иконописным образом Антония Великого, каким он представлен на одной русской иконе середины XVI в.¹¹ Насколько во второй половине XVI в. иконография Антония Печерского отходит от традиционной, позволяет судить известная стенопись Успенского собора Псково-Печерского монастыря¹². Вряд ли стоит здесь говорить о более многочисленных поздних изображениях печерских подвижников, неоднократно обращавших на себя внимание¹³. Однако надо упомянуть о том, что Антоний и Феодосий Печерские включены

в длинный ряд подвижников, составляющих нижний фриз происходящей из Твери «походной церкви» третьей четверти XVI в.¹⁴ Оба изображены в фронтальной позе с длинными седыми бородами, причем Антоний в шапке, мало напоминающей схимнический куколь.

Нельзя не заметить, что преподобные Антоний и Феодосий Печерские в типологическом отношении несколько напоминают соименных им древних подвижников: Антония Великого — основателя пустынножительства, скончавшегося в 356 г., и Феодосия Великого — «общих житий начальника», скончавшегося в 529 г. В изображениях на новгородских табличках первый в куколе с седой раздвоенной на конце бородой, а второй — с большим открытым лбом и длинной седой бородой¹⁵. Это лучше всего соотносится с упомянутыми соловецкими иконами. Еще более близкие типологические аналогии этим соловецким образам можно обнаружить в иконах Антония Великого и Феодосия

¹¹ Кызласова И.Л. Русская икона XIV–XVI вв.: Государственный Исторический музей, Москва. Л., 1988. № 30.

¹² Малков Ю.Г. Художественные памятники Псково-Печерского монастыря (материалы к исследованию) // Древний Псков: история, искусство, археология. Новые исследования. М., 1988. С. 201–203.

¹³ См.: Пуцко В.Г. До історії киево-печерської іконографії XVII ст. // Могилянські читання. 2000. Київ, 2001. С. 233–242; Ходак І.О. До іконографії святих Антонія й Феодосія Печерських: невідомий образ XVII ст. з Київщини // Могилянські читання. 2004. Київ, 2005. С. 570–579; Киево-Печерский патерик: У истоков русского монашества. М., 2006. С. 8–9, 17, 21–31.

¹⁴ Псковская икона XIII–XVI вв. Альбом. Сост. Родникова И.С. Л., 1991. С. 316–317. № 148.

¹⁵ Лазарев В.Н. Страницы истории новгородской живописи. Табл. VII, XI.

Великого из Дечан, выполненных сербским зографом Лонгином в 1572 г.¹⁶ Они входят в группу двусторонних произведений одинакового размера (44,0 × 28,0 см), изображающих подвижников, одетых в рясы и короткие мантии, с аналавом, препоясанным ремнем. Последняя деталь есть и в соловецких иконах, хотя она и не сразу заметна.

Отмеченное сходство заставляет нас изменить атрибуцию святых на рассматриваемых иконах из Соловецкого монастыря. По-видимому, они были крайними фигурами деисусной композиции. Аналогией тут можно считать композицию деисусной композиции середины XVI в. из Далева в предместьи Яслика на Лемковщине, где преподобные стоят за мучениками Димитрием и Георгием¹⁷. И.С. Свенцицкий справедливо отождествлял их с Антонием Великим и Феодосием Великим. Но позже без каких-либо серьезных аргументов их стали определять как Антония и Феодосия Печерских¹⁸. Известна еще подобная икона из Мшаны близ Дукли, на которой добавлены фигуры пустынников Онуфрия и Марка Фракийского¹⁹. Известна и икона Антония Великого, входившая в состав деисусного чина из Турья (разм. 90,0 × 48,0 см)²⁰. Ни на одной из этих икон в сопроводительных надписях преподобные не определены как печерские. (Тем не менее это не помешало львовскому автору выдвинуть беспочвенную гипотезу о существовании в западноукраинской иконописи целой традиции включения в состав деисуса киевских святых²¹.)

Иконы русских святых, преимущественно святителей, включаются в состав иконостасного деисусного чина уже во второй половине XV в.²² Наиболее ранняя деисусная икона преподобного Феодосия Печерского относится лишь ко второй трети XVII в.²³ Она традиционной иконографии, типологически отличающейся от изображения

Феодосия Великого на соловецкой иконе, да и поза предполагает ее расположение в правой части деисусного чина. Характерно, что образы Антония и Феодосия Печерских, в отличие от Спаса Нерукотворного, а также изображений Иоакима и Анны, так и не стали обязательной принадлежностью украинского иконостаса²⁴. Даже в центральном иконостасе Успенского собора Киево-Печерской Лавры печерские «начальники» представлены лишь на одной из местных икон, а также на медальонах по сторонам Распятия, завершающего среднюю часть композиции²⁵.

Таким образом, наиболее вероятно, что рассматриваемые соловецкие иконы несут на себе изображение не Антония и Феодосия Печерских, а Антония и Феодосия Великих, представлявших в композиции деисуса преподобнический чин святости. По стилистическим признакам произведения должны быть, несомненно, отнесены к эпохе Ивана Грозного, скорее всего к 1560-м гг.²⁶ Небольшое количество точно датированных произведений и разнообразие индивидуальных манер этого времени заставляют проявить осторожность в определении мастера²⁷. Прекрасная фактурная лепка отличает живописную моделировку рассматриваемых работ. Это свидетельствует о том, что мастер был представителем классической художественной традиции.

Пуцко Василий Григорьевич

Родился в 1941 г. в г. Глухове Сумской области. В 1967 г. окончил Институт живописи, скульптуры и архитектуры им. И.Е. Репина Академии художеств СССР (Ленинград) по специальности теория и история искусства. Историк средневекового искусства, автор многочисленных публикаций по истории византийского, западноевропейского и древнерусского искусства. Заместитель директора Калужского областного художественного музея.

¹⁶ Мирковић Л. Иконе манастира Дечана // Старине Косова и Метохије. Књ. II–III. Приштина, 1963. С. 28. Сл. 23, 22; Шакога М. Дечанска ризница. Београд, 1984. С. 107. Сл. 15, 14.

¹⁷ Свенцицкий И. Иконопись Галицкой Украины XV–XVI вв. Львів, 1928. С. 35–37. Ил. 40–42.

¹⁸ Патр. Димитрій (Ярема). Иконопис Західної України XII–XV ст. Львів, 2005. С. 418–419. Ил. 501.

¹⁹ Там же. С. 419. Ил. 503–505.

²⁰ Там же. С. 462. Ил. 570.

²¹ Александрович В. С. Моління зі святими Антонієм та Феодосієм Печерськими в ансамблях ікон передвітарної огорожі західно-українських храмів XV–XVI ст. // Могилянські читання. 2000. Київ, 2001. С. 11–22.

²² Иконы Кирилло-Белозерского музея-заповедника. М., 2003. С. 72–73. №№ 18–19.

²³ Киево-Печерский патерик: У истоков русского монашества. С. 22.

²⁴ Отмеченные иконы XVI в. ошибочно были определены как содержащие их изображения: Таранушенко С. Український іконостас // Записки Наукового товариства імені Т. Шевченка. Т. 227. Львів, 1994. С. 160–161.

²⁵ Там же. С. 148.

²⁶ См.: Вера и Власть. Эпоха Ивана Грозного. М., 2007.

²⁷ Во всяком случае нельзя считать ближайшей иконографической и стилистической аналогией московскую икону Богоматери Печерской (датируемую 1563–1583 гг.) (Там же. С. 136–137. № 54).